

Грудинина Елена Александровна,
магистрант 1 курса,
ФГБОУ «Хакасский государственный университет
имени Н.Ф. Катанова»
Grudinina Elena Aleksandrovna,
First-year graduate student,
FGBOU «Khakass State University named after N.F. Katanov»

Научный руководитель:
Ламанская Нина Борисовна,
кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой музыки,
декоративно-прикладного творчества и народной культуры,
ФГБОУ «Хакасский государственный университет
имени Н.Ф. Катанова»
Lamanskaya Nina Borisovna,
Candidate of historical sciences, associate professor, head of the
department of music, decorative-applied creativity and folk culture
FGBOU «Khakass State University named after N.F. Katanov»

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ ДО 90-Х ГОДОВ XX ВЕКА
THE ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF THE SYSTEM
OF ADDITIONAL MUSIC EDUCATION IN RUSSIA UNTIL THE 1990S**

Аннотация. Статья посвящена истории развития системы дополнительного музыкального образования в России, от дворянских салонов XVIII века до советских домов культуры. В ней рассматривается путь демократизации искусства через деятельность таких ключевых фигур и учреждений, как Бесплатная музыкальная школа М. Балакирева, оркестр В. Андреева и Народные консерватории.

Abstract. The article is devoted to the history of the development of the system of additional musical education in Russia, from the noble salons of the XVIII century to the Soviet houses of culture. It examines the path of democratization of art through the activities of such key figures and institutions as the M. Balakirev Free Music School, the V. Andreev Orchestra and the National Conservatories.

Ключевые слова: Музыкальное образование, любительское музицирование, Бесплатная музыкальная школа, народные консерватории, самодеятельность.

Keywords: Music education, amateur music making, Free music school, folk conservatories, amateur activities.

Музыкальная культура России – уникальное явление, включающее в себя не только творчество великих композиторов, но и многовековую традицию музицирования, свойственную для всех слоев общества – музыка звучала как в аристократических салонах, так и в крестьянских избах.

Но, если система профессионального музыкального образования, практически во все времена была под патронатом государства, то со сферой любительского музыкального творчества ситуация не столь однозначна. Хотя именно любительство выполняет целый ряд важнейших социальных функций, например, исследователь И. А. Хвостова называет «основополагающие

(социализирующую, эстетическую, гедонистическую, воспитательную) и вспомогательные (развлекательную, досуговую) функции, а также подфункции (компенсационную, эвристическую, коммуникативную, рекреационную, познавательную, просветительскую), способствующие созданию культурной пространственно-временной среды» [1, с. 19].

Истоки музыкального любительства уходят в XVIII век, время правления Петра I, когда музыка постепенно начала из придворного развлечения превращаться в обязательную часть образования молодого человека дворянского происхождения. Именно это времяистики музыки считают периодом зарождения дополнительного музыкального образования в России, пусть оно и было доступно представителям только одного сословия.

Досоветский период становления дополнительного музыкального образования богат именами выдающихся деятелей сферы музыкального образования. Так, в екатерининскую эпоху сыграл важную роль в музыкальном просвещении народа И. И. Бецкой, ратовавший за ранее выявление способностей ребенка и гармоничное развитие личности. Музыка (а также танцы и рисование) в его понимании являлась средством для воспитания вкуса, силы духа, дисциплины и нравственности, и должна была изучаться не ради приобретения соответствующей профессии, а для формирования совершенного человека.

Расцвет любительского музицирования – XIX век. Если в его начале музыкальное образование было преимущественно доступно дворянам, то к концу столетия новый социальный слой – разночинная интеллигенция – уверенно заявил на него свои права. Модала на наличие фортепиано в доме, музыкальные вечера, как социокультурная норма, породили спрос на учителей музыки, который, в свою очередь, привел к формированию целой сети индивидуального неформального (так как в основном преподавателями были выпускники, а то и учащиеся консерваторий) дополнительного образования.

Подъем любительства в данный период стал возможен во многом благодаря деятельности таких величин как М. А. Балакирев (лидер содружества «Могучая кучка») и Г. Я. Ломакин. Именно по их инициативе в 1862 году в Санкт-Петербурге было открыто уникальное заведение – Бесплатная музыкальная школа. Занятия в ней велись бесплатно и для всех желающих. Интересно, что целью школы было не профессиональное обучение, а музыкальное просвещение народа. Балакирев и его соратники преподавали сольфеджио, музыкальную грамоту и сольное пение, но главными предметами были симфонический оркестр и хор, ведь люди сразу же могли включиться в музицирование и стать частью коллектива музыкантов. Подобный подход, радикально отличавшийся от профессионального обучения, тем не менее очень быстро принес плоды – концерты Бесплатной музыкальной школы стали очень популярны. В них звучала музыка только русских композиторов в противовес засилью в России конца XIX века немецкой инструментальной и итальянской оперной музыки.

Идея Балакирева и Ломакина была подхвачена В. В. Андреевым – создателем первого оркестра русских народных инструментов, организовавшего в 1887 году «Кружок любителей игры на балалайках», который позже «вырос» в полноценный оркестр. Это случилось также благодаря В. В. Андрееву, разработавшему методику игры на инструменте и создавшему балалайки разных размеров от пикколо до контрабаса. Об успехе, с которым выступал Великорусский оркестр свидетельствуют его многочисленные зарубежные гастроли. Русской народной музыкой были покорены Германия, Англия, Франция, США и Канада, а в Парижской консерватории даже были открыты классы обучения игры на балалайке.

В 1902 году в Петербурге Н. И. Приваловым были открыты Бесплатные музыкально-хоровые классы для рабочих и их семейств, где велось обучение игре на балалайке, домре и гуслях. В 1916 году начинает свою работу Общество распространения игры на народных инструментах и хорового пения, получившее одобрение и поддержку Ф. Шаляпина, С. Танеева и Н. Рериха.

Музыкальное образование начала XX века отмечено именами Болеслава Л. Я. и Е. Э. Линевой, мечтавшими внести свой вклад в эстетическое и культурное развитие трудовых масс, для чего открывшими в 1906 году в Москве первую Народную консерваторию. Она отличалась от академической, в первую очередь, целью – дать возможность получить музыкальное образование взрослым людям, во вторую, тесной связью теории и практики. Например, ноты и длительности изучались не на занятии музыкальной грамоты, а на хоровом классе при разучивании произведения. Обучение заканчивалось через три года, в списке дисциплин: музыкальная грамота, история музыки, знакомство с инструментом (а для наиболее способных была предусмотрена возможность его углубленного изучения), главным, как и в Бесплатной музыкальной школе, был хоровой класс. Московская Народная консерватория просуществовала всего 10 лет, за это время выпустив более 2000 учеников, об уровне образования, которых можно судить, например, по тому, что ее окончил А. В. Свешников, будущий ректор Московской консерватории.

После революции 1917 года система дополнительного музыкального образования, называемого теперь музыкальной самодеятельностью, получила государственное управление и финансирование, достигнув небывалого размаха, поскольку государство видело в ней средство не только воспитания и просвещения, но и пропаганды существующего строя. О понимании советской властью важности самодеятельного творчества говорят учреждение и деятельность таких организаций и объединений как Пролеткульт, РАМП, ОРКИМД, ПРОКОЛЛ, РАПХ и некоторых других, сыгравших огромную роль в становлении советского профессионального искусства, но, длительное время остававшихся чрезвычайно влиятельными силами для самодеятельности. Государство сосредоточивалось, как уже говорилось выше, и на решении кадровых, материальных, репертуарных вопросов самодеятельности, что, безусловно, приносило свои плоды. Так, годами наибольшего количественного роста художественной самодеятельности доктор педагогических наук, основатель и генеральный директор Государственного республиканского центра русского фольклора А. С. Каргин считает вторую половину 60-х – начало 70-х годов, когда «в 1970 г. в самодеятельных коллективах участвовало 13 млн. взрослых и 10 млн. школьников. В 1975 г. самодеятельность объединяла свыше 25 млн. человек... В октябре 1985 года коллегией Министерства культуры СССР были подведены итоги Всесоюзного смотра самодеятельного художественного творчества, посвященного 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. В смотре приняло участие свыше 30 млн. человек» [2, с. 229, 256-257].

В музыкальной самодеятельности СССР особое место занимала хоровая. Хоры функционировали при каждом учреждении / организации, а, регулярно проводимые, Всесоюзные олимпиады и смотры хоровой самодеятельности собирали десятки, а затем и сотни тысяч участников. Хоровые коллективы выполняли не только функцию досуга, но и стали особой формой социокультурной жизни, способом самовыражения и объединения масс и поколений.

Немного менее популярными были оркестры народных инструментов – практически каждый районный дом культуры мог похвастаться своим. Важность этих коллективов в том, что они сохраняли фольклорный репертуар и знакомили с ним слушателей.

Интересным явлением 1960-х годов стали ВИА (вокально-инструментальные ансамбли). И, хотя некоторые ученые относят их к популярной музыке, мы считаем, что они были формой молодежного самодеятельного музицирования, хотя и неформального, во многом стихийного, ведь молодые люди учились играть по слуху или друг у друга «с рук», часто ни «учитель», ни «ученик» не знали нотной грамоты. Поскольку репертуаром таких ВИА был запрещенный западный (а после – отечественный) рок, такая самодеятельность государством не поддерживалась и не поощрялась, но несмотря на это была чрезвычайно популярна.

Итак, кратко рассмотрев историю дополнительного музыкального образования в России, мы можем сделать вывод о том, что профессиональные музыканты создавали и предъявляли всему миру великие музыкальные произведения, а представители дополнительного музыкального образования и самодеятельности доносили их до миллионов своих соотечественников.

Советская система музыкального образования уникальна тем, что буквально за несколько лет превратила музыку из собственности элиты во всеобщее достояние. Причем за этот короткий срок была создана не только инфраструктура, охватившая своей сетью всю страну, но и уникальные методики, по которым были воспитаны целые поколения талантливых исполнителей.

Список литературы:

1. Хвостова, И. А. Социально-педагогические условия развития любительского музицирования в контексте культурной деятельности [Текст]: / И.А. Хвостова: автореф. дисс. канд. пед. наук. – М., 2000. – 24 с.
2. Каргин, А. С. Самодеятельное художественное творчество: история, теория, практика [Текст]: / А.С. Каргин. – М.: Высшая школа, 1988. – 271 с.

